

Рене
ДЕКАРТ

РАССУЖДЕНИЕ
О МЕТОДЕ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 14
ББК 87.3 (4Фра)
Д 28

Серийное оформление Е. Савченко
Перевод М. Позднева, Н. Сретенского, А. Гутермана

ISBN 978-5-389-33061-0

© М. М. Позднев, перевод, статья,
комментарии, 1995, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Личность и мысль

Рене Декарта

1

Если бы в наши дни здравомыслящий человек задался Пилатовым вопросом об истине, ему в силу сложившихся взглядов неминуемо пришлось бы ограничить свой поиск, в надежде отыскать ответ прежде всего у науки, затем у опыта и в последнюю очередь у веры. Для ученого истина заведомо не является универсальной и, взятая сама по себе, не существует вне отдельной проблемы, на верное решение которой он и сошлется. Человек, далекий от теорий, но опытный в решении практических вопросов жизни, очевидно, укажет на факт — конечное основание всякого опыта. Религия возгласит свой символ: верую, так как абсурдно.

Обратиться за помощью к науке мешает, однако, не только то, что истина не может быть узурпирована одной из областей знания, будь то медицина или физика, тео- или филология. Истина вообще определенным образом противоположна знанию, как противоположна статуя камню, музыка — звуку, поэзия — слову.

Истина, если давать определение по аналогии, — это то, чем статуя превосходит камень. Ясно, что каждая научная парадигма ответит на этот вопрос по-своему, и для науки истина неизбежно останется загадочной, так как вся ее жизнь есть борьба парадигм, то есть школ. Вне школы, именно в самом широком смысле, наука не существует, так что нет нужды переименовывать Сенеку, изрекшего с долей иронии: «Мы учимся не для жизни, а для школы». В обратном порядке эти слова стоят на знамени практического человека, и за это часть недалевидных ученых презирает его. Между тем практик пошел дальше ученого. Действительно, чего вы достигнете, выдвинув вместо одной научной гипотезы другую? Вы опровергнете ваших предшественников, но внутри школы (скажем, Евклидова геометрия, но не иначе и Птолемея астрономия — с нее тоже можно начинать преподавание в пятом классе) принципы их останутся незыблемыми. Результат: вы стали очередным магистром коллегии полигисторов. Придет время, и вы займете место в ее архивах.

В фактах жизни, признаваемых трезвым практическим рассудком, истина детерминируется гораздо более жестко. Не согласившийся с правдой факта немедленно будет наказан самой жизнью. Отличие жизненной истины от школьной познается непосредственно в опыте, который чужд консерватизму. Сумма этого частного опыта эквивалентна количеству «безвы-

ходных» ситуаций, из которых вам удалось найти выход. Но настало ли время гордиться собой? Уверены ли вы заранее, что не ошибетесь в очередном затруднении? Является ли знание жизни абсолютной гарантией неуязвимости? Сам опыт отвечает отрицательно. Скажем больше: именно доверие к себе губительно для того, кто ищет истину в факте. Ведь факт, будучи, казалось бы, неоспоримым, на деле является самой сомнительной вещью. Если, познавая истину научную, мы целиком полагаемся на мнение других, то для восприятия факта нам даны лишь наши собственные ощущения. Стоит оглянуться вокруг, и мы поймем, насколько данные этих непосредственных ощущений оказываются ошибочными, насколько часто мы вынуждены корректировать их сведениями, полученными извне, не от нас. Не нужно быть Гераклитом, чтобы видеть, что чувственно воспринимаемый факт неуловим. С другой стороны, любое нарушение внутреннего равновесия делает нас не вполне способными к восприятию факта. Мало того, возникает ли вообще когда-либо твердая уверенность в том, что само это равновесие, сама способность адекватно воспринимать факт с ощутимой реальностью присутствует в нас? Спрашивая себя, обманывается ли он сейчас, когда видит то, что видит, человек не может без оговорок честно ответить «нет». Мы возвращаемся, таким образом, к предыдущей ситуации.

Тому, кто ищет истину, остается одно, последнее прибежище — глубокая искренняя вера (зачастую объект насмешек практического человека), для которой не нужно вкладывать персты в рану. Напротив, она как раз тем и отличается от всякого знания, что до определенной степени враждебна наглядному факту. Сказав, что истина есть Бог, мы должны отдавать себе отчет в метафоричности или, точнее, символичности этих слов. Дело не в признании или отрицании сверхъестественного бытия. Взгляд на истину религии коренится в принципиальной невозможности для нашего разума ее постичь. Божественное не только совершенно немислимо, но и не должно быть мыслимо для человека. Вера, в сущности, есть крайний скептицизм по отношению к истине, и в этом она, безусловно, идет дальше науки и опыта. Есть и другое, как станет видно из дальнейшего, весьма важное преимущество веры. Для религиозного человека познание тем более успешно, чем больше оно опирается на внутреннее и, так сказать, однонаправленное чувство — любовь к Богу. Данный антропологический принцип не приводит нас к истине, но приближает к возможному способу ее постижения, состоящему в отбрасывании того, что к ней непричастно. Абсолютизированный взгляд религии на истину можно сформулировать следующим образом: всякий раз, когда человек не думает о Боге, он ошибается; когда же думает о Нем — находит-

ся на пути к истине, но никогда не достигает ее. Согласно этому принципу, чем более алогичны и нереальны события, описанные в Священном Писании, тем более они истинны. Если наука и опыт уверяют нас в своем знании и боятся, как бы не оказаться спящими или грезящими наяву, то, вопрошая об истине оракула, мы вынуждены удовольствоваться признанием своего ничтожества и должны, наоборот, стремиться поскорее и поглубже заснуть. Стоит ли соглашаться с этим? Да, если мы готовы допустить, что Бог, создавший, кстати, нас подобными Себе, бессовестно обманул и продолжает обманывать Свои создания, самые мудрые и справедливые из которых, даже будучи правыми, ошибаются, как ошибаемся и все мы, утверждающие, что $2 + 2 = 4$. С таким допущением относительно Бога категорически не согласится любой верующий человек.

Итак, проблема пока не решена. Мы вернемся к ней позднее и уже на других основаниях. Теперь же время взглянуть на философа, чьи рассуждения мы пытаемся проследить, — человека, для которого вопрос «Что есть истина?» был темой и задачей жизни, того, чью книгу читатель держит в руках. Разговор о Декарте должен начаться с представлений об истине, причем не следует думать об их критике как о философской рефлексии, ибо интеллектуальное подвижничество Рене Декарта больше, чем философия, и его учение обращено не к про-

фессиональным мыслителям, а ко всем мыслящим людям. Его вообще трудно назвать философом и даже ученым в современном, по крайней мере, смысле слова. Его роль не определяется одной историей философии. Декарт стал реформатором не только науки в целом, но и отдельных важнейших ее отраслей (его созданием являются математическая система обозначений, аналитическая геометрия, закон отражения и преломления лучей, закон инерции, механистическая теория человеческого организма). Вернее было бы поэтому говорить о нем как о последнем гуманисте и первом просветителе. Впрочем, и эта характеристика *ad hoc*, заключающая мысль Декарта во временные рамки, напоминающая о неаккуратных апологетах, вряд ли достаточна. Не только наука, включая философию, — само *знание* в долгу перед ним.

Избранность, очевидно, не может измеряться степенями. Но только когда в силу превратностей Воли в центре стремлений гения оказывается то, над чем невольно задумывается каждый, когда избранник равно идеями и жизнью оправдывает достигнутую им высшую цель, человечество видит в нем Учителя. История цивилизации должна ставить Декарта в один ряд с Сократом. Подобно ему Декарт не отягощен привязанностью к окружающей жизни, заботящей современников, но и нисколько не обременен ее нуждами, не чужд любви к ней. Как и Сократ, он склонен к мистике. Его мысль так же

доступна. «Нечто поразительное в сочинениях господина Декарта, — писал его современник Луи де ла Форш, — представляет собой простота его гипотез... Он послан был Богом, чтобы учить нас философии».

2

Любовь к мудрости проявилась в Декарте рано. В семье его называли «маленьким философом». Рене Декарт дю Перрон появился на свет в марте 1596 года в местечке Ла-Эй в Южной Турени. Несмотря на слабое здоровье, в семь лет он уже оказывается способным к серьезному обучению. Отец, знатный и состоятельный землевладелец, член парламента, решает отдать талантливого мальчика в только что открытое новообращенным королем — Генрихом Наваррским — учебное заведение — иезуитский коллеж Ла-Флеш в Анжу. Это была лучшая школа Франции, а возможно, и всей Европы. Система преподавания строилась на глубоком и строгом изучении древних языков: латинского и греческого. Старшим ученикам запрещалось даже в перерывах между занятиями говорить друг с другом иначе чем по-латыни. Кроме древних языков, рано вводилось основательное преподавание математики, а затем логики и риторики. Курс метафизики читался на шестом и седьмом году обучения. Декарт был одним из лучших учеников. Его способности ценились так

высоко, что ему позволялось даже нарушение сурового режима закрытого учебного заведения. (Ему, например, разрешали вставать по утрам позднее, чем другим воспитанникам.)

В августе 1612 года Декарт покидает школу Ла-Флеш. Семья предлагает выбрать военную службу. Декарт проводит несколько месяцев в Ренне, упражняясь в фехтовании, причем достигает в этом искусстве высокого мастерства. В начале следующего, 1613 года он отправляется в Париж и появляется в свете, знакомясь как с выдающимися философами и математиками (Мидорж), так и с фаворитами Марии Медичи. Декарт ведет рассеянную жизнь, но в то же время его глубоко увлекает музыка. Он проводит много времени в Сен-Жерменском предместье, изучая строй музыкальной гармонии. Ни одно из увлечений Декарта, как позже выяснилось, не было праздным. После смерти философа в его бумагах обнаружился замечательный в своем роде трактат «*Compendium musicae*», а также небольшое, но выполненное со всем практическим знанием дела исследование, посвященное фехтовальному искусству. Живя в Париже, будущий философ сочиняет довольно много стихов.

В 1617 году Декарт поступает волонтером в армию Морица Нассауского и уезжает в Голландию. Франция покровительствовала Нидерландам в войне с Испанией, но помимо этого есть все основания предполагать, что Декарту

эта война казалась справедливой. Свежи были воспоминания о бездарном правлении принцессы Пармской и о страшных бесчинствах герцога Альбы. Утрехтская уния была, пожалуй, единственным в Европе политическим союзом, который стоило защищать с оружием в руках. Впрочем, когда Декарт оказался в войске сына Вильгельма Оранского, военные действия не велись. Перемирие с испанцами, заключенное Яном фон Ольденбарнефельдом, должно было закончиться лишь через три с половиной года. В Бреде, где находится войско Морица, Декарт знакомится с математиком Бекманом и проводит много времени в занятиях алгеброй. Он пользуется дружбой полководца. Мориц также оказался любителем точных наук, что неудивительно в хорошем стратеге. Жизнь в таком военном лагере была вполне по вкусу Декарту, но дальнейшие события, думается, разочаровали его. Принц Оранский был лишен политического честолюбия и не хотел вмешиваться в партийные распри. Народ же, строго кальвинистический и вместе с тем желающий приобрести политические права, призывал любимого вождя к действиям против ремонстрации. Морицу пришлось арестовать вождей республиканской партии. Дордрехтский собор приговорил к смертной казни Ольденбарнефельда, великого пенсионария Голландии, 72-летнего старика, по совету которого Мориц Нассауский ранее был избран штатгальтером. Гуго Гроций, прослав-

ленный гуманист, человек, которого Декарт не мог не уважать, был приговорен к пожизненному заключению. Само по себе искоренение рационалистического учения Арминия, признававшего свободу человека, вряд ли радовало Декарта. Ремонстрацию подозревали как криптокатолицизм, но сам Декарт в силу семейной и школьной традиции был добрым католиком, хотя и пошел воевать за протестантов.

13 мая 1619 года был обезглавлен Ольденбарнефельдт. В июле Декарт отправляется во Франкфурт-на-Майне и становится под знамена Фердинанда II, избранного императором Священной Римской империи в августе (ср. начало второй части «Рассуждения о методе»). 23 мая произошел бунт протестантов в Чехии, ставший началом Тридцатилетней войны. Общественное мнение, возмущенное пражской «дефенестрацией» (от *лат.* fenestra — «окно»), о которой сообщил один из пострадавших — магистр Филипп Фабриций, получивший дворянское достоинство за свое унижение, — было целиком на стороне императора и католиков. Осенью карательная армия католической лиги под командованием «старого капрала» Гилли начинает знаменитый поход в Богемию. С ноября 1619 по апрель 1620 года еще продолжаются переговоры. Конец осени и зиму Декарт проводит с армией, в городке Нейбург, на Дунае. Он ни с кем не общается. Все его мысли заняты математикой и метафизикой. Он пытается что-либо ра-

зузнать о таинственных розенкрейцерах (современники считали его одним из членов этого мифического братства) и обещает совершить паломничество в дом Богородицы в Лоретто (по преданию, хижина Девы Марии была перенесена туда ангелами из Назарета в XIII в.), если Она поможет открыть основание истины. Декарт видит мистические сны: гонимый бурей, он спасается в церкви; вокруг него огненные искры, он слышит громоподобный голос; наконец он открывает книгу стихов Авсония и читает слова: «*Quod vitae sectabor iter?*» («По какому пути жизни устремлюсь?») В дневниковой записи, относящейся, видимо, к 10 ноября, говорится об открытии «оснований удивительной науки». Может быть, это относится к рационалистической философии, а может, к аналитической геометрии. Сведения сообщает А. Байе, автор двухтомного жизнеописания Декарта, вышедшего в 1692 году. Дневники Декарта не сохранились.

После Нейбурга Декарт едет в Ульм, затем — в Вену, где находилось французское посольство, после чего возвращается к армии в Богемию. Осенью начинается настоящая война. Часть чешского войска двинулась на Вену. Следует ряд мелких сражений. Чехов оттесняют. Наконец 8 ноября 1620 года происходит знаменитая битва у Белой Горы, в которой чехи были разбиты наголову. Жизнь солдата не прищучила Декарту. В следующем году он посту-

пает в императорскую армию в Моравии, под начальство Букоя, и участвует во взятии Пресбурга и в жестоком сражении у Нейгезеля 10 июня 1621 года, в котором пал Букой. Вскоре после этого Декарт, бывший уже опытным солдатом и, вне всякого сомнения, имевший возможность сделать карьеру военного, оставляет армию навсегда, чтобы отправиться путешествовать.

Сперва он объехал Центральную Европу, побывав в Силезии, Бранденбурге и Померании, затем в Мекленбурге и Голштинии, затем в Западной и Восточной Фризиях. После этого он отправляется из Эмдена морем в Голландию, где посещает двор принца Оранского, потом — в Брюссель, чтобы увидеть двор инфанты Изабеллы. В марте 1622 года он снова во Франции. Умерла мать Декарта; он получает часть наследства. Первую половину 1623 года он живет в Париже и встречается со старым товарищем по Ла-Флеш — теологом Мерсенном. Затем, съездив в Бретань к семье и продав свои поместья в Пуату, отправляется на юг, в Италию. 1624-й был юбилейным годом, который в те времена праздновался Ватиканом каждые 25 лет. Декарт не сразу прибыл в Рим. Прежде он посетил Швейцарию и Тироль, погостил в Инсбруке, посетив двор эрцгерцога Леопольда, оттуда приехал в Венецию и выполнил данный Богоматери обет, сходяв пешком на богомолье в Лоретто. Остаток года он проводит в Риме,

после чего путешествует по Пьемонту и Альпам и в середине 1625 года возвращается в Париж, обозрев пределы своей ойкумены. Три следующих года он живет на частных квартирах в Париже и предместьях. Декарт не упустил случая познакомиться с Ришелье через своего друга — фортификационного инженера Дезарга.

В 1628 году Декарт уезжает из Парижа, никому, кроме двух-трех преданных друзей, не сказав о конечном пункте своего нового путешествия. Но теперь он уже не ищет дорожных приключений. Начинается новый период жизни философа. Он решает стать частным лицом, чтобы наслаждаться полной свободой и обеспеченным покоем, который будет посвящен исследованиям. Париж для такой жизни не подходит. Из всех стран, которые он повидал, Декарт выбирает Голландию. Амстердам, Девентер, Лейден, Франекер, Леуварден, Эгмонд — в этих местах проходит с небольшими перерывами (он ездил во Францию, Данию и Англию) почти 20 лет его жизни. 24 раза он менял свое местопребывание. В каждом городе есть посредник, устраивающий все дела Декарта. Философ ничем не стеснен, никто ему не надоедает. Мы знаем, что помимо философии он занимается физикой, анатомией, астрономией и медициной. Уступая просьбам друзей, с которыми он переписывается (Мерсенн), Декарт наконец готовит к изданию несколько своих сочинений. Первое, и возможно главное, названное им «Мир», так

и не увидело свет. Декарт боится столкновений с университетской наукой и, главное, с Церковью, осудившей Галилея. Первыми опубликованы в Лейдене «Философские эссе» (1637), в которые вошло «Рассуждение о методе» и его приложения — «Диоптрика», «Метеоры» и «Геометрия». Латинские переводы частей трактата, исправленные автором, выйдут в свет через несколько лет, когда имя Декарта будет уже звучать по всей Европе. Затем в Париже печатают латинские «Размышления о первой философии» (1641). Через три года в Амстердаме были напечатаны «Начала философии». Наконец, в 1649 году, также в Амстердаме, появился трактат «Страсти души».

Любопытный факт: зимой 1635 года Декарт встречает в Амстердаме простую девушку, берет ее в жены (Элен, дочь Жана; мы ничего не знаем о ее судьбе), и она рождает ему дочь. Декарт дал ребенку свое имя. К несчастью, девочка умерла, не дожив до 12 лет. В Голландии Декарт знакомится с пфальцграфиней Елизаветой, дочерью Фридриха Пфальского, того самого враждебного Габсбургам предводителя чешских протестантов, который был разбит у Белой Горы. Все оставшиеся годы Декарт питает нежное почтение к потерявшей трон принцессе, и она отвечает ему искренней дружбой. Другая женщина, заинтересовавшая Декарта, — Анна фон Шюрман, утрехтская ученая дама. По-видимому, Декарт отнесся к ней иронически, а она

в письме Елизавете назвала философа «этот вульгарный человек», чем, правда, нисколько не умалила его в глазах своего адресата.

Учение Декарта нашло восторженных приверженцев и стало предметом спора. Утрехтский профессор Гисберт Воэций заставляет учеников (Шоок) подписываться под пасквильными сочинениями, скрытой целью которых было обвинить Декарта в ереси. В Лейденском университете проходят диспуты, направление которых крайне опасно для Декарта. Молодой, но влиятельный лейденский теолог Ревеус, бывший вначале страстным поклонником картезианства, получив отповедь Декарта, стал столь же яростным его противником. Декарт вынужден вступить в полемику. Привлекая свои связи, философ в конце концов добился от Шоока признания в том, что он был орудием в руках Воэция. Доводы последнего были публично опровергнуты Декартом. Однако жизнь в Голландии становится для него все труднее. Вместе с тем во Франции растущее духовное влияние картезианства предохраняет философа от нападков. Состоялись две поездки в Париж, главным образом по делам наследства, — в 1644 и 1647 годах. В первый приезд Декарт познакомился с людьми, возражавшими ему в печати, которых он считал своими недругами, — Бурденом и Гассендом. Оказалось, что они не только не враждебны ему, но, напротив, всячески поддерживают его авторитет. Он знакомится со

своим переводчиком и будущим издателем Клодом Клерселье и с философом Шаню. В 1646 году он получает королевскую пенсию. Летом 1647 года Декарт снова в Париже, встречается и беседует с Паскалем. Он начинает всерьез думать о том, чтобы перебраться во Францию, и в мае 1648 года опять отправляется в Париж, чтобы подготовить все для окончательного переезда. Но здесь Декарт застаёт Фронду и уезжает обратно в Эгмонд, глубоко огорченный.

Положение было трудным. В Голландии не прекращались досаждавшие Декарту споры. Франция, волнуемая бурными политическими событиями, не могла его принять. В это время шведская королева Кристина, дочь Густава Адольфа, знакомая с философом по его переписке с Шаню, который жил при ее дворе и был очень увлечен ею, присылает Декарту приглашение приехать в Стокгольм. Двадцатидвухлетняя королева была склонна к перемене настроения и полна самых различных планов. Через Шаню она просила Декарта написать, что он думает об истинной любви. Она хотела стать ученицей великого философа и, кроме того, основать в Стокгольме академию наук, устройством которой должен был заняться Декарт. С большой неохотой, после долгих колебаний Декарт принял приглашение. Климат Севера, как и климат Юга, был вреден ему. Он ценил распорядок жизни, к которому привык. (Декарт вставал поздно и любил размышлять по утрам,

Декарт Р.

Д 28 Рассуждение о методе / Рене Декарт. — СПб. :
Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. —
(Мировая классика).

ISBN 978-5-389-33061-0

Рене Декарт — основоположник новой рационалистической философии, принадлежит к числу выдающихся европейских мыслителей. Картезианство (от Cartesius — латинизированного имени Декарта) стало своего рода объектом философского культа. До сих пор его идеи не только изучают, но и исповедуют. Обаяние мысли Декарта ощутит каждый читатель. Внимательный к непосвященным, снисходительный к книжной мудрости философ обращается к нам не как мэтр, а как скромный ученик, готовый отказаться от своих выводов, услышав убедительную критику.

В настоящее издание вошли три наиболее важных трактата Рене Декарта: «Разыскание истины», «Рассуждение о методе» и «Размышления о первой философии». В качестве приложения представлена работа Т. Гоббса. Издание включает большой справочный аппарат: вступительную статью и подробный комментарий.

УДК 14
ББК 87.3 (4Фра)

РЕНЕ ДЕКАРТ
РАССУЖДЕНИЕ О МЕТОДЕ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Александр Балабанов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.05.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 20,16. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-AMC-42407-01-R